

Однажды Шэнь Цзяци неожиданно для себя поймала на том, что постоянно наблюдает за Сюй Цзэ: как он слушает уроки, как играет в баскетбол, как наводит порядок в классе. Порой она не могла сдержаться и то и дело бросала взгляды в его сторону, невольно выискивая знакомый силуэт.

В те юные годы она еще не знала, что на самом деле означает симпатия, и могла лишь спрашивать совета у тех, кто был рядом.

Во время самоподготовки она потянула Сян Ян за рукав, чтобы тайком обсудить этот вопрос. Подперев голову рукой, Шэнь Цзяци смотрела на спину Сюй Цзэ и тихо спросила:

— Ян-ян, как ты думаешь, что вообще чувствуешь, когда кто-то нравится?

Сян Ян, делавший записи, на секунду замер. Он обернулся, но увидел, что подруга смотрит не на него, а вслед за ее взглядом снова перевел глаза на Сюй Цзэ. На душе стало горько. Он насмешливо покачал головой и ответил:

— Если даже ты этого не знаешь, то я и подавно. В книгах пишут: если ты слышишь слово симпатия и первым делом вспоминаешь конкретного человека, значит, это оно и есть.

Шэнь Цзяци легко постучала пальцами по парте, немного подумала и сказала:

— Тогда я сразу вспоминаю Сюй Цзэ. Он и учится хорошо, и в баскетбол играет здорово. Наверное, я действительно к нему неравнодушна, да?

Сян Ян поджал губы, кивнул и после долгой паузы спросил:

— А если... я хочу сказать, если кто-то еще полюбит Сюй Цзэ, что ты будешь делать?

Шэнь Цзяци беззаботно ответила:

— Ну, нравится и нравится. Я же не какой-нибудь консервативный деспот. К тому же чувства свободны, они не терпят ограничений. Давай смотреть на вещи проще!

— А если... я говорю, если... ну, как в тех книгах, что ты постоянно читаешь, ты смогла бы такое принять? — Сян Ян опустил голову и прошептал это так тихо, словно боялся, что кто-то посторонний услышит.

— Любовь не знает границ, ей не важен ни пол, ни страна! — В душе Шэнь Цзяци вспыхнул яростный огонь истинной фудзёси. В голове мгновенно замелькали красочные картинки. Поразмыслив, она тихо пробормотала: — Если уж мальчик в него влюбится, то он точно не должен быть снизу! Только сверху! О да, именно сверху!

— О чем ты говоришь? — Сян Ян смотрел на нее с полным недоумением.

Шэнь Цзяци поспешно сменила тему, отмахнулась и сказала:

— Да ни о чем, забудь. Мала еще, не по возрасту тебе такие мысли!

Она ни за что не могла позволить Сян Ян узнать, о чем она думает, иначе пришлось бы окончательно испортить этого невинного белого кролика.

Учеба становилась все напряженнее, у каждого появились свои заботы, и трио друзей уже не могло общаться так часто, как раньше. В тени начали прорастать слухи — сначала один, потом другой, а затем они превратились в целый поток сплетен, которые разрастались бесконтрольно.

Шэнь Цзяци слышала эти домыслы, но не придавала им значения. Она не верила ни единому слову, сказанному за спиной, и продолжала вести себя как ни в чем не бывало.

Во время дневной самоподготовки ученики тихо повторяли пройденный материал. В дверях внезапно появился классный руководитель и окликнул:

— Сян Ян, зайди в кабинет, есть разговор!

Услышав свое имя, Сян Ян отложил ручку, кивнул и вышел. Проходя мимо Шэнь Цзяци, он невзначай похлопал ее по плечу и с улыбкой сказал:

— Не волнуйся, я скоро вернусь.

Сян Ян словно заранее знал, зачем его вызвали. На самом деле он давно догадывался, что этот день настанет, и был готов идти вперед, не ведая страха.

Как только дверь за Сян Ян и учителем закрылась, класс словно взорвался. Все начали перешептываться, и до ушей Шэнь Цзяци донеслись совсем уж нелицеприятные слова.

Она сжала кулаки, с грохотом ударила по парте, помрачнела и, обведя класс яростным взглядом, отрезала:

— Идет самоподготовка! О чем вы болтаете?

Все вокруг вмиг уставились на нее, и в глазах каждого читалось что-то недоброе. Шэнь Цзяци вскинула голову, встречая взгляд каждого из них. Она не произнесла больше ни слова, но все почувствовали исходящую от нее угрозу и сдерживаемый гнев.

Никому не хотелось неприятностей — в конце концов, это были чужие дела, — поэтому пересуды быстро стихли.

<http://bllate.org/book/21026/2137216>